Красивый и величественный викторианский дом в Кляйнбурге, Онтарио: настоящее время...

Громко вздохнув, Алекса растянулась в шезлонге, позволяя лучам солнца целовать ее кожу, большая часть которой не была прикрыта синим бикини. Она вернулась сюда всего несколько дней назад, теперь, когда все было улажено, она снова почувствовала себя как дома. Жизнь была ... блаженством.

Она почувствовала, как рука ее старшей сестры легонько сжала ее. Она повернула голову и увидела, что Карен с любовью улыбается ей, на ее лице тоже были заметны удовлетворение и облегчение. Как и Алекса, Карен развалилась в шезлонге, тоже одетая в довольно откровенное желтое бикини, подчеркивающее ее привлекательную фигуру. Тогда они расстались слишком внезапно и слишком быстро.

"Хорошо, что ты вернулась, Алли", - мягко сказала Карен, говоря это от всего сердца. "Никогда больше не пугай меня так, любовь моя".

"Я постараюсь этого не делать", - ответила Алекса, не в силах сейчас и представить себе другую жизнь. Карен уже сто раз говорила ей то же самое, но она была счастлива сказать об этом ещё раз своей сестре. "Надеюсь, моя реакция на эту ситуацию не была настолько необоснованной".

"Нет, вовсе нет", - призналась старшая сестра. "Ситуация была более чем неловкой, если не сказать больше. Мы спишем это на семейные проблемы, хорошо? В нашей маленькой семье их было очень много, по крайней мере, с тех пор, как у папы начались проблемы".

"Трудно представить, учитывая, насколько Алекс уникален", - хихикнула великолепная блондинка Алекса, глядя мимо шезлонга своей сестры на бассейн, где плавал мужчина, в которого она была влюблена, в то время как его отец-титан сидел на краю и наблюдал, как они вдвоем обсуждают Бог знает что.

"Ты даже не представляешь, насколько уникален", - сказала Карен. "Как ты думаешь, почему лучшие из них настолько уникальны?"

"Чтобы девушки, которым посчастливилось выйти за них замуж, могли с гордостью сказать, что у них есть то, чего никогда не будет ни у кого другого", - размышляла Алекса. "Признайся, у тебя не было бы другого выхода отвечать что-то иное".

"Согласна", - весело ответила Карен, все еще сжимая руку сестры, как будто боялась отпустить. "Кроме того, еще одна женщина Гордон-Блэквелл, которая так хотела, чтобы вы были вместе и тем более она не в силах противостоять всему этому безумию".

"Почти уверена, что она сказала бы обратное, но мне больше нравится твоя теория", - вздохнула Алекса. "Ты уверена, что университет согласится со всем этим? Я имею в виду, нас с Алексом."

"Возможно, потребуется некоторое время, чтобы им привыкнуть", - ответила Карен. "Но пока вы двое держите это в секрете, чтобы преподавателям и совету директоров не пришлось отвечать на неудобные вопросы в ближайшем будущем, а мы с Майклом, думаю, сможем убедить их смотреть на это с другой стороны".

"Очень мило с вашей стороны".

"Они большие поклонники тебя и Алекса", - отметила Карен. "Вы, конечно, оказали неоценимую помощь лингвистическому факультету в течение лета. И даже если бы вы не были тетей и племянником, теперь, когда они знают, большинство из них по-прежнему думает, что вы самая идеальная пара на свете, так же, как и мы с Майклом.

"И тебя это действительно устраивает?" Спросила Алекса, ее голос был полон беспокойства. Весь кризис был еще свеж в ее памяти.

"Да, я искренне рада", - сказала бронзововолосая богиня Карен, тепло улыбаясь. Потребуется некоторое время, чтобы им привыкнуть к этому, но совершенно очевидно, как отчаянно вы оба влюблены. Я не могу стоять на пути этого и, что более важно, я не хочу. Просто постарайся приглушать звуки дикого секса, хорошо?"

"Я постараюсь, но ничего не обещаю", - хихикнула Алекса. "Он знает, как заставить меня петь на разных языках".

"Он подходит к этому внимательно", - пробормотала Карен, глядя на своего огромного мужа. "Этот бегемот может заставить меня говорить на языках, целого пятидесятилетнего собрания, в мгновение ока".

"О, как будто ты жалуешься", - засмеялась блондинка Алли. "И Алекс сказал, что ты рассматриваешь возможность проведения нашей свадьбы в Париже?"

Карен улыбнулась. "Вы не можете жениться здесь, по крайней мере, пока. Инцестный брак по-прежнему является незаконным. Есть несколько американских штатов, которые это разрешают, но мне это кажется деревенщиной. То, что вы двое поженитесь в Париже, безусловно, привлекает. Я люблю Европу, поэтому женитьба моего сына на моей младшей сестренке - такой же хороший повод, как и любой другой, чтобы отправиться туда".

"Думаю, вам с Майком было легче с этой точки зрения", - размышляла Алекса. "Были ли какие-либо недопонимания?"

"О, некоторые из них, поначалу конечно, в основном со стороны семьи Блэквелл".

Алекса закатила глаза. "Из семьи отца. Боже, почему я ни капельки не удивлена, основываясь на всем, что мне когда-либо рассказывала мама?"

Карен кивнула. "Они голубой крови насквозь. И они в ужасе от того, что их собственная дочь без ума от какого-то божественного гиганта без имени и происхождения. Они думали, что он будет плохо влиять на меня".

Алекса криво улыбнулась. "Я, конечно, знаю эту историю, но услышать ее с вашей точки зрения завершило бы для меня то, о чем я думала всю свою жизнь. Не хочешь поделиться со мной некоторыми подробностями?"

"Конечно", - сказала Карен, поворачиваясь на бок лицом к сестре, ее пышное декольте почти вываливалось из крошечного бикини. Для женщины под сорок, Карен все еще была великолепно. Ее коротко подстриженные бронзовые волосы и золотисто-янтарные глаза блестели на солнце. "И нам будет интересно услышать о том, что тебе рассказала мама. Мы можем получить полную картину раз и навсегда".

Карен позвала своего мужа и сына, которые вышли из бассейна и подошли к ним. Даже сейчас Алекса улыбнулась про себя и покачала головой - она никогда не привыкнет к тому, насколько велики были эти двое мужчин, особенно ее будущий отец, который был на целую голову выше своего сына и обладал при этом скульптурным телосложением, впечатляющим в любом возрасте, тем более для мужчины, которому вот-вот должно было исполниться пятьдесят.

"Алли проявила некоторый интерес к тому, как мы познакомились", - сказала Карен, глядя на своего мужа. "Я думаю, мы можем посвятить ее во все грязные подробности".

Майк кивнул. "Это справедливо, учитывая, как много мы узнали о них двоих за последнее время", - ответил он, заставив Алекса посмотреть на свои ноги, а Алли слегка покраснеть. "Я принесу пива и вина. Как насчет того, чтобы обсудить это в гостиной?"

Карен кивнула и встала, за ней последовала ее младшая сестра. "Давай наденем какие-нибудь халатики и познакомимся друг с другом лучше, хорошо?"

Квартет вновь собрался в роскошной и уютной гостиной, мальчики вытерлись, а женщины надели облегающие шелковые халаты, настолько облегающие, насколько они были близки к уступке скромности на данный момент. Майк сидел на длинном диване, а Карен лежала на нем, положив ноги на колени. Она потягивала из своего бокала вино из старого винограда, в то время как он делал большой глоток своего пива. Он принес дополнительные бутылки, зная, что этот разговор не скоро закончится.

Алли сидела на диванчике, держа в руках свой бокал вина. Ей все еще было приятно понимать, что ее семья владеет виноградниками в Онтарио и Калифорнии. Ее мать говорила ей об этом бесчисленное количество раз, но теперь она действительно пила эти вина, о чем она когда-либо только могла мечтать.

Алекс сидел на другом конце дивана, довольно заметно. Его мать бросила на него кривой взгляд.

"Почему ты проделал весь этот путь туда, Казанова?" - спросила Карен. "Мы знаем твой маленький секрет, забыл? Ты вдруг решил, что больше не любишь мою младшую сестренку?"

<http://tl.rulate.ru/book/76773/2305510>

<http://erolate.com/book/507/5931>